

**РОЛЬ «ТРОПЕИЧЕСКОГО БЛОКА» В СОЗДАНИИ «ПОДВИЖНЫХ»
ПОРТРЕТОВ В РОМАНЕ С. МОЭМА «THE PAINTED VEIL».**

Тагаева Тамара Баходировна

Старший преподаватель Самаркандского
государственного института иностранных языков
+998902718626

e - mail : tamaratagaeva 5@ gmail . com
Samarkand , Uzbekistan

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу «тропеического блока» как одного из основных средств для создания уникальных и ярких «подвижных портретов», обусловленных психологическим состоянием героев. Сущность проблемы сводится к тому, что творческому сознанию С. Моэма недостаточно лишь стандартных решений в изображении образа, стандартного портрета. Наша основная задача заключается в том, чтобы исследовать «тропеические блоки», которые помогает писателю выйти за рамки стереотипного мышления.

Ключевые слова: портрет, реакция, метафора, тропеический блок, ситуация.

Abstract. The present article is devoted to the analysis of the “tropeic block” as one of the main means for creating unique and vivid “moving portraits” conditioned by the psychological state of the characters. The essence of the problem comes down to the fact that the creative consciousness of S. Maugham is not enough only standard solutions in depicting the image, standard portrait. Our main task is to investigate the “tropeic blocks” that help the writer to go beyond stereotypical thinking.

Keywords: portrait, reaction, metaphor, tropeic block, situation.

Annotatsiya. Ushbu maqola qahramonlarning psixologik holatidan kelib chiqqan holda o‘ziga xos va yorqin "harakatchan portretlar" yaratishning asosiy vositalaridan biri sifatida "tropik blok" tahliliga bag‘ishlangan. Muammoning mohiyati shundan iboratki, S.Moemning ijodiy ongiga obraz, standart portret tasvirida faqat standart yechimlar yetarli emas. Bizning asosiy vazifamiz yozuvchiga stereotipik fikrlash doirasidan chiqishga yordam beradigan "tropik bloklar"ni o‘rganishdan iborat.

Tayanch iboralar: portret, reaksiya, metafora, tropik blok, vaziyat.

Введение. Современная филологическая парадигма - это междисциплинарность и комплексный подход в решении даже узко специальных вопросов, в том числе изучение

тропов, включая метафору: «Психолингвистику интересует метафорический ассоциативный механизм, метафора как объект интерпретации и восприятия речи. Кроме того, метафора является средством мышления и способом познавательной деятельности. Множество аспектов метафоры тесно переплетаются друг с другом, обнаруживая междисциплинарные связи между перечисленными науками. Тем не менее, традиционно выделяются три основных аспекта метафоры, соответствующие ее трем основным функциям: образный, номинативный и когнитивный (Шевченко 2005:11).

Обзор литературы и методы. Образный аспект метафоры заключается в ее способности создавать образы, в том числе портретные зарисовки: «...все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта» (Телия 1988: 4). С. Моэм признавался в аналитической книге «Summing Up», что никогда не испытывал недостатка в сюжетах и что его преимущество заключается в умении наблюдать и видеть людей: «I have taken living people and put them into the situations, tragic or comic, that their characters suggested» (Maugham 2002:57). Отметим, что опыт работы врача, а затем успешного драматурга способствовали так же формированию внушительной базы «человеческих эмоций» для писателя, которая выражалась эпитетами, сравнением и метафорой.

С. Моэм- мастер создания живого и «подвижного» портрета персонажа, изменчивого в разных ситуациях, в контексте психологического состояния героя. Писатель неоднократно утверждал, что не любит метафоры и вообще пышного стиля, подчеркивал стремление к простоте и прозрачности стиля: «I had little gift of metaphor the original and striking simile seldom occurred to me» (Maugham 1999: 23). Однако портреты персонажей в романе «The Painted Veil», созданные только при помощи тропов, причем, редко при помощи одного сравнения или эпитета, противоречат данному заявлению. Следует отметить, что само название романа является когнитивной метафорой и символично раскрывает несколько сюжетных линий, в том числе любовную. Современная филологическая наука утверждает, что метафора связывает воедино языковые и мыслительные структуры, скрепляет незримыми нитями действительность, сознание и культуру, являясь «ключевым элементом категоризации языка, мышления и восприятия» (Петров 1990). С. Моэм- мастер психологического повествования, он создает ситуации, в которых зафиксированы реакции персонажей. В романе «The Painted Veil» отчетливы два потока повествования: авторский и индивидуальный (реакция Китти). Повествование возможно представить как трехчастное, связанное с перемещениями Китти и Уолтера: Гонконг (роман Китти с Чарли- Уолтер)- Китай-Уолтер- Гонконг (восприятие Чарли). С. Моэм в данном романе создает два типа портретов: серию «подвижных» портретов Чарли и Уолтера в потоке времени и разных психологических ситуациях в восприятии Китти. Это восприятие обосновано чувством любви Китти к Чарли (в первой части повествования), затем- презрением. Чувство к собственному мужу столь же контрастно: полное равнодушие (на

фоне всепоглощающей любви к Чарли), которое сменяется в Китае уважением и пониманием масштаба его личности. Вышеуказанное обстоятельство подчеркивает разницу в психологическом состоянии героев, что влечет за собой «изменения» внешности и общей оценки. А.Ф. Папина считает оценку важной текстообразующей категорией: «Оценка—это непосредственная или опосредованная реакция говорящего (субъекта) на наблюдаемые, воображаемые, воспринимаемые органами его чувств действия, признаки...объектов внутреннего и внешнего мира говорящего» (Папина 2020:267). Согласимся с классификацией оценок в вышеуказанном исследовании, когда «эмоциональная» оценка может быть позитивной и отрицательной, применительно к повествованию в романе «The Painted Veil». С. Моэм создает эмоциональное позитивное повествование в первой части- восторженное отношение и восприятие Чарли влюбленной Китти, когда реакция выражена только в превосходной степени. Затем происходит отрезвление и после Китая, те же самые внешние достоинства Чарли сменяются достаточно негативным восприятием, хотя последний не мог измениться за три месяца.

Результат. Поскольку эмоциональным центром каждой сцены является Китти, важна смена ее отношения и настроение. Следуя за развитием сюжета, можно проанализировать портреты Чарли и Уолтера в трех частях романа, обозначив их как «портрет-восприятие» Китти. Отметим «тропеический комплекс», который работает ассоциативно, воспроизводит полноценный эмоциональный образ в ситуациях. С. Моэм создает драматургические ситуации, в которых важна портретная зарисовка, психологическая реакция (в основном Китти), а не традиционный портрет персонажа. Итак, восприятие Чарли со стороны Китти после любовного свидания в первой части романа: «He gave her charming smile of his which she had always found so irresistible. It was a slow smile which started in his clear blue eyes and travelled by perceptible degrees to his shapely mouth... It was a very sensual smile and it made her heart melt in her body» (Maugham 2014:7). Считаю, что разработанное И.Н. Тюковой теоретическое понятие, применимо к анализу указанных тропов С. Моэма: «...регулятивная структура, включающая совокупность эстетически актуализированных тропов, объединенных в рамках одного или нескольких высказываний функционально и по смыслу» (Тюкова 2005:22). Весь данный «тропеический блок» работает при постоянном эмоциональном напряжении, отражающего любовное чувство Китти, выраженное метафорой: «... she felt that sweet pain in her heart which she always felt when she thought of Charlie» (Maugham 2014:14). Отметим, что писатель создает портрет счастливой Китти с помощью прекрасной по ощущениям метафоры как бы в «чистом виде». Создавая метафору, традиционно основанную на флористике, С. Моэм добавляет авторскую оценку Китти- «обворожительная», усиливая работу читательских ассоциаций: «She was like a rosebud that is beginning to turn yellow at the edges of the petals, and then suddenly she was a rose in

full bloom»» (Maugham 2014:40). Впоследствии будет намек на «peach и flower», что ассоциируется с весенним цветением и нежными пастельными красками.

Обсуждение. В.Н. Телия обобщает: «Общеизвестно, что основная функция любого тропа состоит в образовании некоторого нового понятия (в самом широком понимании этого термина), возбуждает сеть ассоциаций, сквозь которую действительность, воспринимаемая сознанием, воплощается в языковой форме» (Телия 1988:173). Метафора, по утверждению специалистов, представляется одним из наиболее сложных и многогранных механизмов человеческого мышления: «Результаты исследований последних десятилетий позволяют утверждать, что метафора играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека и активно участвует в формировании личностной модели мира. (Шевченко 2005: 5). Можно считать, опираясь на примеры многочисленных метафор в тексте романа «The painted Veil», что в картине мира С. Моэма тропы не являются чем-то второстепенным.

Часто «тропеический блок» С. Моэм создает при помощи метафор, сравнений и эпитетов, «запуская» работу их ассоциативных функций, обогащая друг друга новыми значениями. Отметим, что С. Моэм создает портретные зарисовки, которые образуются вокруг «улыбки», что придает лицу особое мимическое движение. Писатель в ситуации знакомства отмечает, что симпатию к Уолтеру Китти ощутила так: «His face was grave and a trifle stern, but his smile was very sweet» (Maugham 2014:23). Красота Китти отмечается многими персонажами, описывается автором в различных ситуациях, но в ситуации знакомства очевиден как бы обмен улыбками в «расширенном» варианте: «... so she looked at him with that dazzling smile of her beautiful eyes, dewy ponds under forest trees held an enchanting kindness» (Maugham 2014:23). Считаем данную метафору достаточно сложной, которая включает в себя цветовые ассоциации и редкость описываемого явления. Можно предположить, что С. Моэм «разбросал» по тексту детали портрета Китти (бархатная кожа, удивительно живые глаза...), в данной зарисовке писатель полагался на ассоциативную и когнитивную работу читателя. Не случайно Хосе Ортега-и-Гассет определил суть воздействия метафоры, то есть ее когнитивность: «Метафора удлиняет «руку» интеллекта... Метафора служит тем орудием мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» (Ортега-и-Гассет 1990:72).

С. Моэм разворачивает движение метафоры, усиливая психологическое состояние Уолтера и восприятие Китти, которая впервые столкнулась с таким «трагическим» признанием в любви. Писателю необходимо восприятие героини, для нее данный мужчина лишен «легкости общения», имеет «холодные глаза», но его страсть потрясает. С. Моэм дает несколько фаз психологического напряжения Уолтера, выраженных подвижной модальностью 1. «his face was chalk-white» 2. Холодные глаза меняются: «They have tenderness which she never seen before in them before but there was something beseeching in them like a dog's that has been whipped...» (Maugham 2014:29). Данное

сравнение снижает модальность всей фразы и подчеркивает невысокую оценку Китти будущего мужа, ее пренебрежительное равнодушие.

Переосмысление личности Чарли и искренности его чувств происходит у Китти в Китае под воздействием обстановки в городе «мертвых» и сравнением его карьерного роста с гражданским подвигом Уолтера. Важным является оценка «независимого» эксперта по поводу симпатии по отношению к Чарли. Циничный и правдивый Уоддингтон точно подмечает: «I’ve caught him with the mask off... He is very stupid man» (Maugham 2014:99). Пережив смерть мужа и вернувшись в Гонконг, Китти освобождается от чарующего влечения к Чарли. С. Моэм-тонкий психолог, на одной странице он помещает два портрета Чарли: «созданный» воображением Китти после пережитого кризиса в Китае, второй – как бы впечатление, которое Чарли производит на женщин, благодаря своей харизме и умению нравиться. Писатель логически обосновывает ситуацию в доме Чарли, так как Дороти приглашает Китти поселиться в их доме. Двойственность положения Китти порождает определенную нервозность, уверенность, что в смерти Уолтера виноваты она и Чарли.

1. С. Моэм создает «портрет-впечатление», эмоционально- негативный другой Китти, которая как бы разглядывает «чужого» для себя человека, во внешности которого все чрезмерно и не красиво. Писатель подчеркивает негатив словом «too»: «His thick curling hair was a little too long and too carefully brushed... it was greying there was too much oil in his... face was too red... his jawl was too massive» (Maugham 2014:230). В этом портрете есть некий гротеск, обусловленный реакцией Китти на все пережитое ею в Китае. С. Моэму традиционно необходима реакция Китти, подогреваемая ненавистью к бывшему любовнику: «...grizzled eyebrows of his that vaguely disgusted her».

2. Второй портрет –реальное появление Чарли за завтраком в собственном доме, как радушного хозяина, примерного мужа Дороти. Мастерство С. Моэма проявляется в создании такой ситуации, когда на Китти нахлынули прежние чувства и она наяву, а не в воображении констатирует обратное придуманному мстителю. Писателю необходим тот же самый портрет, но в другой модальности: «... his face was not red, but sunburned». Обаяние Чарли заключается в тональности его голоса, в богатой интонации, в блеске глаз и только теперь Китти понимает, что это одна из озвученных им «масок» прекрасного любовника: «...his voice had a winning quality... its richness of tone and its warmth rang... his eyes were beautiful that was where his charm lay they had such a soft blue brilliance...» (Maugham 2014:231).

Подчеркнем, что работает весь «тропеический блок» на озвучку широкой палитры интонации обаяния Чарли.

Выделим еще два портрета персонажей романа, к которым героиня психологически нейтральна, ею движет только интерес (маньчжурская принцесса) или коммуникативная необходимость (Уоддингтон). Уоддингтон в Мэй-дань-фу –единственный «белый» чиновник, который логично должен опекать Китти, знакомить с монахинями и т.д. Китти

относится к нему с интересом, как к новому типу европейских чиновников в Китае. С. Моэм создает портрет также при помощи тропов (сравнение, эпитет, метафора) в восприятии Китти, но с иным психологическим и ситуативным смыслами. При первой встрече их ничего не связывает, поэтому С. Моэм позволяет героине просто «рассматривать» внешность Уоддингтона без «чувственных» оценок, что как бы подчеркивает зоркость Китти, ее остроумие: «His face... it was ugly like a monkey's, but with an ugliness that was not without charm... it was an amusing face... very bright blue eyes» (Maugham 2014:93). Отметим сравнение и эпитеты, которые даны в позитивной модальности; даже сравнение с «обезьянкой» не является негативом, так как далее подчеркивается симпатичная и оригинальная аналогия, выраженная сравнением с «сатиром». Ассоциации с античным веселым и всегда чуточку пьяным персонажем «сатиром» выделяют особую легкость в поведении Уоддингтона, что так поддерживали в Мэй-дань-фу психологически подавленную Китти. Второй портрет маньчжурской принцессы имел в романе особенную предысторию: представительница экзотического народа для Китти, любовница Уоддингтона, которая ради любви к нему, покинула свой знатный род. Данный портрет выстраивает С. Моэм также с помощью «тропеического блока». Поскольку портрет маньчжурской принцессы самый подробный и экзотический в романе, встреча с ней разовая, писатель создает цветовую гамму интерьера и костюма принцессы для создания национального колорита. Мастерски С.Моэм использует черный цвет мебели в контрасте с белыми стенами: «... large bare room with whitewashed walls on with hung scrolls in various calligraphies... black wood arm-chair» (Maugham 2014:170). Важно, что писатель указывает на разные оттенки черного, связанные с материалом (бумага, дерево). Другой оттенок и впечатление приобретает черный цвет глаз принцессы на лице, покрытом рисовой белой пудрой: «From this mask her black, slightly slanting, large eyes burned lakes of liquid jet» (Maugham 2014:171).

Заключение. Как видим, вписанный в контраст (черно/белый) портрет, усиливается метафорами (маска-идол) и воспринимается удивленной и восхищенной Китти в целом и особенными «детальями» (тонкими аристократическими руками). Поскольку принцесса говорит на маньчжурском диалекте, европейское ухо Китти воспринимает звуки своеобразно: «She spoke a little, in a high voice, like the twittering of birds in the orchard» (Maugham 2014:171).

В рамках данной статьи не были охвачены портреты других персонажей, которые также созданы С. Моэмом с доминированием «тропеического блока»

Сущность вышеизложенного сводится к следующему:

Анализ «подвижных портретов» в романе С. Моэма «The Painted Veil» доказал широкое использование писателем тропов.

Тропеический блок является важной когнитивной базой для «диалога» читателя с С. Моэмом. Метафоры, входящие в состав тропеического блока, являются

доминирующим элементом когниции, провоцирующие ассоциации читателя и расширяющие образность.

Творческому сознанию С. Моэма недостаточно лишь стандартных решений в изображении образа, стандартного портрета. Использование «тропеического блока» помогает писателю выйти за рамки стереотипного мышления и создать уникальные, яркие «подвижные портреты», обусловленные психологическим состоянием героев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры//Теория метафоры. М.: Прогресс,1990. С 68-81.
2. Папина А.Ф. Текст его единицы и глобальные категории. М.: Едиторная УРСС, 2020. 368 с.
3. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке и картина мира. М 1988. С. 173-203.
4. Тюкова И.Н. Коммуникативные универсалии и их лексическое воплощение в лирике Б. Пастернака (на материале книги «Сестра-моя жизнь») Автореферат дисс... канд. фил. наук. Томск, 2005. 30 с.
5. Шевченко Л.Л. Метафора как средство моделирования концептуальной системы автора (на материале произведений А. Мёрдок). Дисс... канд. фил. наук. Барнаул, 2005. 194 с.
6. Maugham S. Summing Up. Boston Pengvin books, 2002. 204 p.
7. Maugham S. The Painted Veil. СПб: Антология КАРО, 2014. 256 с.